

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Литература истории
и обличения старообрядческого
раскола в 19 столетии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 1. С. 46-64.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Литература исторіи и обличенія старообрядческаго раскола въ XIX столѣтіи.

I.

ОСОБЕННОСТИ литературы по расколу XIX столѣтія яснѣе всего можно видѣть чрезъ сравненіе ея съ литературою предыдущаго періода. Хотя по своему возникновенію письменность о расколѣ современна самому расколу и вмѣстѣ съ нимъ пережила уже 233-ю годовщину своего существованія, но въ истекшемъ XIX столѣтіи она существенно измѣнила свой обликъ, какъ со стороны объема, такъ и еще болѣе со стороны своего характера и направленія. Отличительныя черты книгъ о расколѣ, изданныхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, кратко можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

1. Всѣ книги о расколѣ, изданныя въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, имѣли своимъ предметомъ исключительно полемику противъ раскола. Таковы: «Жезль», «Увѣтъ», «Знаменія», «Розыскъ», «Пращица», «Оправданіе», «Обличеніе», «Увѣщаніе» и «Отвѣты». Таковы же и менѣе извѣстныя «Выписка» и «Книга». Только въ самомъ концѣ XVIII вѣка было напечатано «Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ», представляющее собою спеціальныи трудъ по исторіи раскола. Авторъ этого сочиненія справедливо называется первымъ историкомъ раскола, но не менѣе справедливо и то, что оно еще не было первымъ опытомъ научной разработки исторіи раскола.

2. Какъ видно изъ представленнаго выше перечня, число собственно полемическихъ сочиненій, изданныхъ въ XVII и

XVIII столѣтіяхъ, было крайне ограничено. Но къ этому нужно прибавить еще, что изданныя сочиненія были большою библиографическою рѣдкостью, которую не легко могли приобрести даже такіе высокопоставленные лица, какъ преосвященные митрополиты. Причина этого заключалась въ томъ, что книги издавались въ сравнительно небольшомъ количествѣ экземпляровъ, еще въ меньшемъ пускались въ продажу, а проданные экземпляры скупались раскольниками и истреблялись. Въ сравненіи съ раскольнической литературой здѣсь сразу обнаруживалось большое несоотвѣтствіе, такъ какъ даже болѣе капитальныя сочиненія въ защиту раскола тогда появлялись десятками, и хотя они не были печатаемы, но въ спискахъ расходились въ громадномъ количествѣ, причемъ прекрасное письмо легко замѣняло печать.

3. Начавъ полемику выписками изъ новопечатныхъ книгъ «измѣненій, отъятій и новоприложеній», расколъ скоро сталъ лицомъ къ лицу и съ собственнымъ своимъ положеніемъ, обусловливаемымъ нахожденіемъ его внѣ церкви, вслѣдствіе чего возникли особыя доктрины въ расколѣ, съ одной стороны поповщинскія, съ другой — безпоповщинскія. Между тѣмъ, православная полемика, продолжая оставаться на изначальной почвѣ обрядовыхъ вопросовъ, только подъ конецъ періода сравнительно выдвинула догматическіе вопросы о церкви и таинствахъ, и притомъ выдвинула только частью положительной ихъ стороны, безъ разбора раскольническаго ученія. Почти въ тѣхъ же предѣлахъ, не болѣе, былъ затронутъ православной полемикой и вопросъ объ антихристѣ, столь важный въ системѣ безпоповщинскаго ученія.

4. Съ точки зрѣнія извѣстной частной задачи большая часть полемическихъ сочиненій разсматриваемаго періода была составлена удовлетворительно, такъ что миссіонеръ умѣючи и нынѣ можетъ пользоваться ими. И современный ученый также былъ бы слишкомъ самонадѣянъ, если бы совсѣмъ не сталъ наводить въ нихъ справокъ при своихъ ученыхъ розысканіяхъ. Тѣмъ не менѣе взятая въ цѣломъ полемика тогда еще не имѣла научнаго характера, ни въ смыслѣ выдержанности извѣстнаго общаго принципа, ни въ отношеніи разработки тѣхъ или другихъ частныхъ предметовъ. Принципіальная сторона пострадала главнымъ образомъ отъ неправильной постановки обрядовыхъ вопросовъ и отъ рѣзкихъ отзывовъ о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ и книгахъ. Осталь-

ное выразилось въ незнакомствѣ съ критическими приѣмами, съ раскольнической литературой и даже съ противораскольническими сочиненіями раннѣйшаго времени. Отсюда—пользованіе, въ защиту православія, памятниками сомнительной исторической подлинности, затѣмъ—несоотвѣтствіе въ объемѣ и качествахъ аргументаціи, съ замѣтнымъ перевѣсомъ на раскольнической сторонѣ, наконецъ—взаимная противорѣчивость полемическихъ книгъ, по поводу которой раскольники вытолковывали, что объ истинѣ можно говорить только одно, потому что и сама истина—одна. Обращаемъ вниманіе на эти пункты потому именно, что въ свое время они послужили предметомъ наличной со стороны раскольниковъ критики, съ которою вынуждена была считаться православная полемика уже позднѣйшаго времени.

5. Сравнивая, теперь, литературу о расколѣ XVII и XVIII столѣтій съ литературой XIX столѣтія, находимъ, что послѣдняя, прежде всего, достигла широкихъ размѣровъ по количеству отдѣльныхъ сочиненій, затѣмъ—разработка исторіи раскола шла въ это время параллельно полемикѣ, не отставая отъ нея и даже иногда существенно помогая ей, наконецъ—изученіе раскола стало теперь на почву научную, и въ смыслѣ постановки и аргументаціи частныхъ вопросовъ, и въ смыслѣ созданія цѣлой системы предмета, такъ что явилась уже наука исторіи и обличенія раскола. Характеризуя все это нѣсколько частнѣе, отмѣчаемъ слѣдующее:

а) Если въ старое время книги о расколѣ были чрезвычайно рѣдки, по рѣдкости дороги, да и за дорогую цѣну пріобрѣтались не легко, то теперь, даже подѣленные на предметные разряды, онѣ могутъ иногда составлять десятки, а кромѣ того, предприняты мѣры и къ удешевленію важнѣйшихъ изъ нихъ, на что при Св. Синодѣ есть особый капиталъ, и къ безмездному пользованію—въ противораскольническихъ библіотекахъ, или же прямо къ безмездной раздачѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторыя братства, имѣющія распространеніе книгъ о расколѣ главною своею задачею.

б) Разработка исторіи раскола выразилась частію въ изданіи матеріаловъ для нея, заключающихся въ памятникахъ раскольнической и противораскольнической письменности, а также въ историческихъ документахъ, частію въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Особенно важно то, что эти послѣднія, не ограничиваясь внѣшней исторіей раскола, касались еще тѣхъ

вопросовъ его бытія, которые проистекали изъ столкновенія раскольническаго ученія съ требованіями жизни. Важно это потому, что нѣтъ другаго лучшаго зеркала для раскола, кромѣ зеркала его собственной жизни, и нѣтъ болѣе сильной полемики съ нимъ, кромѣ идущей изъ нѣдра его же самого. Наибольшимъ вниманіемъ ученыхъ, особенно по части изданія матеріаловъ, справедливо пользовался наиболѣе интересный періодъ начальной исторіи раскола, т. е. до конца XVII вѣка. Потомъ могутъ занять почетное мѣсто болѣе капитальные труды, съ одной стороны, по исторіи главнѣйшихъ отраслей раскола, съ другой— по исторіи отдѣльныхъ раскольническихъ центровъ, отъ которыхъ исходило направленіе жизни этихъ отраслей. Существуютъ теперь также и руководства по исторіи раскола, болѣе полныя и менѣе полныя, нѣкоторыя съ подробнымъ указаніемъ первоисточниковъ и вообще печатной и отчасти письменной литературы предмета.

в) Точно такъ же обстоитъ дѣло и въ отношеніи обличенія раскола,—кромѣ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ есть здѣсь и полные курсы предмета. Въ общемъ, идя въ уровень съ предъявляемыми къ ней требованіями въ раскольнической литературѣ не только новаго времени, но и стараго, полемика теперь имѣла въ виду, одинаково, и вопросы догматическіе, и вопросы обрядовые. По отношенію къ первымъ она выяснила, что, собственно говоря, это суть важнѣйшіе вопросы, сравнительно съ вопросами обрядовыми, пусть расколъ возникъ и не по поводу разногласія въ догматахъ. По отношенію къ вопросамъ обрядовымъ полемика съ одной стороны подвергла разработкѣ ихъ историческую часть, а съ другой указала ихъ должную постановку, пояснивъ, что историко-археологическія розысканія въ полемикѣ съ расколомъ составляютъ только одну изъ *двухъ* частей рѣшаемаго вопроса. Кромѣ того, обстоятельному обслѣдованію былъ подвергнутъ вопросъ о клятвѣ большого московскаго собора 1667 года, а по поводу нареканій раскольниковъ на старую противораскольническую литературу — разъясненъ вопросъ о жестокословныхъ порицаніяхъ на именуемые старые обряды и книги, въ ней встрѣчающихся.

г) Главнымъ благопріятнымъ для ученой разработки вопросовъ о расколѣ условіемъ было введеніе этого предмета въ кругъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ и

особенно академіяхъ. Этимъ именно путемъ явились ученые спеціалисты по предмету расколовѣдѣнія, не только давшіе капитальныя изслѣдованія изъ области своей спеціальности, но и положившіе начало особымъ посвященнымъ изученію раскола періодическимъ изданіямъ. Кромѣ того разработка науки о расколѣ облегчается учеными разысканіями въ области другихъ наукъ. Ученые труды по церковной археологіи, литургикѣ и церковной исторіи, особенно русской, много способствовали поднятію уровня науки о расколѣ, какъ полемиической ея части, такъ и исторической.

II.

Не входя въ подробный обзоръ литературы о расколѣ XIX вѣка, укажемъ лишь болѣе важныя въ научно-практическомъ отношеніи труды.

1) Еще въ самомъ началѣ XIX столѣтія мы встрѣчаемся съ изданіемъ по расколу, которое не имѣетъ себѣ образца въ ряду книгъ о расколѣ, изданныхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Разумѣемъ «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками», въ первый разъ напечатанное въ 1807 году. По своему составу и содержанію оно представляетъ своего рода законченный курсъ расколовѣдѣнія. Книга составлена профессорами и ректоромъ рязанской семинаріи, по предписанію рязанскаго епископа Симона. Время святительства преосвященнаго Симона на рязанской кафедрѣ было и вообще періодомъ самой оживленной борьбы съ мѣстнымъ расколомъ, и въ частности памятно введеніемъ, сколько извѣстно — тогда безпримѣрнымъ, изученія раскола въ кругъ богословскихъ наукъ въ рязанской семинаріи. Чтобы дать ученикамъ пригодное для этой цѣли руководство, былъ составленъ особый «трактатъ», въ послѣдствіи напечатанный подъ вышеназваннымъ заглавіемъ. Составленъ онъ при непосредственномъ пособіи раннѣйшихъ печатныхъ и нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненій о расколѣ, историческихъ и полемическихъ, съ цитатами гдѣ читать подробнѣе. Соотвѣтственно внутреннему содержанію предмета раздѣливъ книгу на двѣ части, историческую и обличительную, составители въ той и другой дали возможно полный и систематическій сводъ того, что нашли въ своихъ пособіяхъ. Правда, здѣсь не обошлось безъ повторе-

нія недостатковъ этихъ пособій, равно и самое дѣленіе матеріала сдѣлано крайне схоластично, но потребность этой книги для своего времени видна уже изъ того, что она выдержала цѣлыхъ семь изданій.

Когда въ 50-хъ годахъ при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ были открыты миссіонерскія отдѣленія, то въ качествѣ руководствъ для приготовленія миссіонеровъ въ классическое употребленіе были введены двѣ книги: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь» Григорія, архіепископа казанскаго, впослѣдствіи митрополита с.-петербургскаго, и «Исторія русскаго раскола» Макарія, епископа винницкаго, впослѣдствіи митрополита московскаго, — первая въ 1854, вторая въ 1855 году. Будучи вызваны случайною практическою потребностію, книги эти, однакоже, внесли столь цѣнный вкладъ въ науку о расколѣ, что и доселѣ еще не утратили своего значенія. Достаточно сказать, что ими было положено начало *полной научной системѣ* въ той и другой части предмета. Оставляя пока рѣчь о книгѣ преосвященнаго Григорія, замѣтимъ, что въ свое время книга преосвященнаго Макарія возбудила особенный интересъ и приобрѣла большую извѣстность. По своему внѣшнему строенію она раздѣляется на два періода, изъ коихъ въ первомъ изложена исторія «раскольническихъ мнѣній», т. е. такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, ставшихъ впослѣдствіи отличительною особенностію русскаго раскола, во второмъ — исторія уже самого раскола, начиная съ обстоятельствъ его возникновенія и кончая правительственными мѣропріятіями противъ раскола. Собственно говоря «первый періодъ» здѣсь есть нѣчто искусственное, такъ какъ до появленія раскола не было, конечно, и раскольническихъ мнѣній, но за этимъ ограниченіемъ, т. е. въ отношеніи распорядка остальнаго матеріала уже нужно признать, что въ трудѣ преосвященнаго расколовѣда дана была удачная схема предмета. О внутреннихъ качествахъ своего сочиненія авторъ замѣчаетъ, что онъ имѣлъ въ виду двоякую цѣль — «ученую» и «нравственную». Въ первомъ случаѣ авторъ считалъ необходимымъ «разяснить и изобразить исторію раскола съ возможною вѣрностію, отчетливостію и полнотою», примѣнительно къ самой многосложности этого явленія русской церковной исторіи. Правда, теперь обнаружены уже, между прочимъ и самимъ авторомъ разсматриваемой «Исторіи», какъ ея неполнота,

такъ и невѣрности теоретическія и историческія. Особенно подвергся критикѣ взглядъ. Макарія на происхожденіе раскола. Тѣмъ не менѣе важно уже то, что эта дальнѣйшая ученая разработка шла не безъ указаній разсматриваемаго труда. Мало этого, трудъ не потерялъ цѣны для ученыхъ справокъ даже и теперь, да и не можетъ потерять, потому что авторъ основывался на коренныхъ первоисточникахъ и разработалъ ихъ по мѣстамъ весьма обстоятельно. Во второмъ случаѣ, т. е. преслѣдуя нравственную цѣль, авторъ старался представить историческую картину раскола такъ, чтобы, смотря на нее, какъ православные, такъ и раскольники ясно могли видѣть заблужденія раскола. Собразно съ этою цѣлью онъ не ограничивался однимъ изложеніемъ раскольническихъ мнѣній и рассказомъ о событіяхъ, но часто, гдѣ находилъ нужнымъ, произносилъ и судъ о вѣрованіяхъ раскольниковъ. По существу дѣла, это — неизбѣжный въ изложеніи исторіи раскола приемъ, но онъ требуетъ прочной научной опоры, каковой автору разсматриваемаго труда иногда и недоставало, просто по тогдашней неразработанности нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ.

Когда въ 1886—88 годахъ послѣдовало открытіе во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ штатныхъ каедръ по исторіи и обличенію раскола, то это вызвало новый интересъ къ составленію полныхъ курсовъ даннаго предмета. Правда, учебными руководствами при этомъ первоначально были назначены тѣ же вышеназванныя книги преосвященныхъ Макарія и Григорія, но нужда въ новыхъ руководствахъ, которыя стояли бы на высотѣ современнаго научнаго расколовѣдѣнія, почувствовалась сразу и потому вызвала опыты въ этомъ родѣ. Въ 1893 году была издана «Исторія русскаго раскола» *П. Смирнова*. Сочиненіе раздѣлено на пять главъ; въ первой указаны историческая почва, на которой выросъ расколъ, и временныя обстоятельства, при которыхъ онъ родился; во второй изложено состояніе раскола въ первое время его существованія; въ третьей главѣ содержится исторія безпоповщины, въ четвертой — исторія поповщины; наконецъ въ пятой главѣ дано подробное изложеніе мѣропріятій противъ раскола, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 1—12 февраля 1893 года, сочиненіе это удостоено полной преміи московскаго митрополита Макарія и рекомендовано къ употребленію въ

духовныхъ семинаріяхъ, какъ «дающее картину исторіи раскола полную, ясную, отчетливую и не безназидательную».

2. Обращаясь къ разработкѣ исторіи раскола въ монографическихъ изслѣдованіяхъ, начнемъ съ изданія матеріаловъ. Общими силами тутъ дѣйствовали правительство, особыя учрежденія и частныя лица.

Правительство имѣло нужду привести въ извѣстность всѣ узаконенія относительно раскола, въ различное время, по разнымъ вѣдомствамъ, изданныя въ руководство исполнителямъ во всѣхъ инстанціяхъ. Объ этомъ было особое сужденіе въ засѣданіи секретнаго комитета 20 января 1858 года. Поэтому, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію комитета, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ Ланского, было составлено и напечатано «Собраніе постановленій по части раскола» а) въ 1858 году — состоявшихся по министерству внутреннихъ дѣлъ (1734—1858 гг.) и б) въ 1860 году — состоявшихся по вѣдомству Св. Синода (1716 — 1858 гг.) Первое изданіе въ 1875 году было повторено и дополнено постановленіями частію по вѣдомствамъ военному и удѣльному, невошедшими въ изданіе 1858 года, частію — новыми постановленіями по министерству внутреннихъ дѣлъ. Такъ какъ большая часть всѣхъ помѣщенныхъ здѣсь правительственныхъ постановленій относительно раскола не вошла ни въ полное собраніе законовъ, ни въ сводъ законовъ, то сама собою понятна научная цѣнность этого изданія, какъ и изданія 1860 года, къ сожалѣнію нынѣ по своей рѣдкости трудно приобретаемыхъ даже и на вѣсь золота.

Еще нѣсколько ранѣе описаннаго сейчасъ факта Св. Синодъ по побужденію подвинуть изученіе раскола впередъ, поручилъ казанской духовной академіи издавать особый журналъ подъ названіемъ «Православный Собесѣдникъ», съ преимущественнымъ направленіемъ противъ раскола. Журналъ началъ издаваться въ 1855 году, сначала въ количествѣ четырехъ, потомъ двѣнадцати книжекъ. Кромѣ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненій противъ раскола, при журналѣ было издано не мало такихъ памятниковъ древней письменности, которые по своему происхожденію относятся ко времени ранѣе появленія раскола, но которые имѣютъ ближайшее отношеніе частію къ его исторіи, частію къ полемикѣ съ нимъ. Таковы, на примѣръ, памятники — XVI вѣка: «Стоглавъ» (1862 г.), «Сочиненія» Максима Грека (1859—60 гг.); —

XVII вѣка: «Посланія» Игнатія, митрополита Тобольскаго (1855 г.), «Обличеніе на Соловецкую челобитную» Юрія Крижанича (1878 г.),—XVIII вѣка: «Увѣщаніе» іеромонаха Арсенія Маціевича, впослѣдствіи митрополита Ростовскаго (1861 г.), «Зерцало» Посошкова (1897 г.)

Еще болѣе плодотворною издательскою дѣятельностію заявило себя московское братство св. Петра митрополита. Въ 1875 году было начато изданіе «Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія». Въ теченіи 20-ти лѣтъ, кончая 1895 годомъ, явилось въ свѣтъ девять томовъ этого изданія. Изъ нихъ одинъ содержитъ документы о лицахъ, судившихся на московскомъ соборѣ 1666—1667 года, одинъ—дѣянія этого собора, одинъ—акты, относящіяся къ исторіи соловецкаго мятежа, одинъ—полимическое противъ раскола сочиненіе Паисія Лигарида, пять—сочиненія первыхъ расколоучителей: Никиты, Лазаря, Аввакума, Оеодора и Авраамія. Кромѣ того въ одномъ изъ томовъ помѣщено житіе извѣстной боярыни Морозовой. Исполненное подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, это изданіе открыло возможность новой эпохи въ литературѣ расколовѣдѣнія. Помимо этого, въ издававшемся при братствѣ св. Петра журналѣ «Братское Слово» было помѣщено нѣсколько памятниковъ XVIII и XIX вѣка, также относящихся къ изученію исторіи раскола. Изъ нихъ болѣе важныя—XVIII вѣка: *Сказаніе Исаакія* о его миссіи среди заволжскихъ раскольниковъ (1875 г.), *Сказаніе Гурія* о миссіонерскихъ трудахъ архіепископа Питирима (1889 г.), *Сказаніе Никодима* о поповщинскомъ перемазанскомъ соборѣ (1888 г.), *Извѣщеніе о безпоповщинѣ*, сочиненное бывшимъ безпоповцемъ Григоріемъ Яковлевымъ (1888 г.), *Обличеніе на раскольниковъ*, сочиненное бывшимъ поповцемъ Василиемъ Флоровымъ (1894 г.), *Сочиненія о бѣглопоповщинѣ* безпоповца Ивана Алексѣева (1890 г.), *Сочиненія о расколѣ* протоіерея Алексѣя Иродіонова, въ 3-хъ выпускахъ,—XIX вѣка: *Окружное посланіе съ приложеніемъ «устава» и «омышленія»* (1885 г.), *Переписка раскольниковъ дьятелей*, заключающая въ себѣ матеріалы для исторіи австрійскаго согласія, *Сочиненія о расколѣ* архіепископа Пермскаго и Олонецкаго Аркадія.

Весьма цѣнное дополненіе къ вышеупомянутымъ «Матеріаламъ для исторіи раскола» составляютъ: 1) Изданное Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности—

въ сообщеніи *Х. Лопарева* — сочиненіе инокъ Евѳросина «Огразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей» (1895 г.), относящееся къ 1691 году и важное для начальной исторіи самоистребленій въ расколѣ. — 2) Изданные въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей російскихъ» — въ сообщеніи *Е. Барсова* — «Новые матеріалы для исторіи старообрядства XVII и XVIII вѣковъ» (1890 г.), заключающіе въ себѣ между прочимъ нѣсколько документовъ о соловецкой осадѣ, имѣвшей столь большое значеніе въ первоначальной исторіи раскола. — 3) Изданное въ «Православномъ Обзорѣніи» за 1888 годъ — въ сообщеніи *Н. Кантерева* — сочиненіе о расколѣ аеонскаго архимандрита грека Діонисія, писанное до собора 1667 года и имѣющее значеніе для сужденій о характерѣ рѣшенія этого собора относительно раскола. 4) Сюда же можно присоединить еще «Матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ» (1893 г.), собранные *М. Лилевымъ*, впрочемъ, только отчасти, такъ какъ здѣсь напечатаны документы преимущественно XVIII вѣка.

Остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ болѣе раннихъ изданіяхъ частныхъ лицъ — *Кожанчикова* «Описаніе раскольническихъ сочиненій» Александра Бровковича (1861 г.), «Исторія Выговской пустыни» Ивана Филиппова (1862 г.), *Попова* «Сборникъ для исторіи старообрядчества» (т. 2-й, 1866 г.) и «Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій» (1870 г.), — *Т. Верховскаго* «Исканіе старообрядцами законнаго архіерейства въ XVIII вѣкѣ» (1867 г.) — матеріалы для исторіи единовѣрія, — *Тихонова*, помѣстившаго нѣсколько памятниковъ раскольническаго пера въ своихъ «Лѣтописяхъ русской литературы». Въ свое время нѣкоторые изъ этихъ изданій, особенно изданія *Кожанчикова*, произвели движеніе въ средѣ раскола. Появленіе раскольническихъ сочиненій въ печати тогда было нѣкотораго рода новостью, которую раскольники объяснили признаніемъ со стороны правительства ихъ вѣры правою. «Книги, говорили они, напечатаны съ дозволенія цензуры и притомъ въ Петербургѣ, — мѣстопробываніи государя». Какъ ни странно было такое заключеніе, оно вызвало предписаніе со стороны Синода духовно-цензурнымъ комитетамъ, чтобы подобныя книги были разрѣшаемы къ печати не иначе, какъ съ основательнымъ и подробнымъ разборомъ издаваемыхъ раскольническихъ сочи-

неній и притомъ не прежде, какъ по представленіи на предварительное разсмотрѣніе самого Синода. Какъ видно изъ дальнѣйшей практики, это требованіе скоро потеряло свою силу, по крайней мѣрѣ по отношенію къ раскольническимъ сочиненіямъ наиболѣе стараго періода, но на время оно все-таки задержало столь оживившуюся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ издательскую дѣятельность.

3. При обзорѣ важнѣйшихъ историческихъ изслѣдованій мы раздѣлимъ ихъ по предметнымъ группамъ, а въ каждой изъ группъ будемъ слѣдовать преимущественно хронологическому порядку.

а) Первымъ вопросомъ въ исторіи раскола—отъ чего и какъ произошелъ расколъ—ученые занимались весьма не мало, и не только въ прежнее время, но еще съ большимъ успѣхомъ въ новѣйшее. Такъ еще въ 1859 году появилось спеціальное изслѣдованіе о причинахъ происхожденія и распространенія раскола—*А. Щанова*. «Русскій расколъ старообрядства». Ошибка автора, заключалась не въ томъ, что онъ искалъ *историческія* причины возникновенія раскола, а въ томъ, что видѣлъ ихъ *не тамъ*, точнѣе—не всегда тамъ, гдѣ онъ на самомъ дѣлѣ крылись. По крайней мѣрѣ его обширные трактаты о нравственныхъ недостаткахъ русскаго общества, о состояніи управленія въ русской церкви, а тѣмъ болѣе—о гражданскомъ состояніи, въ какомъ находилась Россія во время появленія раскола, шли совсѣмъ мимо цѣли. Кромѣ того казанскій ученый упустилъ изъ вниманія временныя обстоятельства возникновенія раскола, при которыхъ, какъ при благопріятной атмосферѣ, расколъ народился на извѣстной благопріятной почвѣ, созданной историческими условіями русской жизни. На это въ свое время указалъ проф. *И. Θ. Нильскій* въ статьѣ «Христіанскаго Чтенія» за 1861 годъ: «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола». Общая мысль автора та, что расколъ, какъ общество людей, отдѣлившееся отъ церкви по поводу исправленія богослужбныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, не былъ явленіемъ необходимымъ, пусть были для него и историческія причины, т. е. возникъ онъ случайно. Дальнѣйшее выясненіе вопроса, собственно со стороны историческихъ причинъ, находимъ отчасти у *В. Отчева* въ статьѣ «Православнаго Обзорѣнія» за 1861 годъ: «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола въ русской церкви»,—полнѣе же у проф. *Е. Е. Голубинскаго*

въ статьяхъ «Богословскаго Вѣстника» и «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ» за 1892—1896 годы—подъ заглавіемъ «Къ нашей полемикѣ съ расколомъ». По нашему мнѣнію, изслѣдователь вопроса о происхожденіи раскола, не смотря на всю сложность этого вопроса, можетъ стать на твердую для себя почву. Для этого ему нужно обратиться къ памятникамъ раскольническаго пера временъ возникновенія раскола. Прежде всего, въ нихъ мы находимъ указаніе, что вопросъ нужно разсматривать, дѣйствительно, съ двухъ сторонъ, что если была особаго рода почва, въ образѣ исторически сложившихся условій, на которой выросъ расколъ, то была еще и атмосфера, при которой онъ народился, т. е. были и временныя, случайныя обстоятельства возникновенія раскола. А затѣмъ, что касается собственно этихъ историческихъ условій, то тутъ должна быть рѣчь ранѣе всего о буквообрядовѣрномъ направленіи въ религіозной жизни русскаго народа, потомъ—о сомнительныхъ національныхъ воззрѣніяхъ, въ силу которыхъ русскіе только свою вѣру и свое благочестіе признавали православными, и наконецъ—объ эсхатологическихъ чаяніяхъ, существовавшихъ на Руси, по которымъ знали и мѣсто, откуда должна была придти пагуба на московское благочестіе, и время этого великаго, послѣдняго на землѣ, событія.

Чтобы закончить рѣчь о разработкѣ вопроса касательно происхожденія раскола, отмѣтимъ, что возстановленію фактической стороны собственно въ области обстоятельствъ возникновенія раскола много способствовали ученые труды по русской церковной исторіи, особенно—митрополита *Макарія*, автора «Исторіи русской церкви», профессора *П. Θ. Николаевскаго*, много лѣтъ специально работавшаго надъ исторіей того времени, когда возникъ расколъ, и *С. А. Блюкурова*, ученаго также очень богатаго своими библіотечными и архивными розысканіями.

б) Начало болѣе капитальной разработкѣ исторіи раскола за первое время его существованія, т. е. съ 1667 года до конца XVII вѣка было положено только съ изданіемъ вышеупомянутыхъ «Матеріаловъ для исторіи раскола». Такъ, въ 1881 году въ Казани вышло въ свѣтъ сочиненіе *И. Сырцова* «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ въ XVII вѣкѣ». Выясненію затронутаго авторомъ вопроса, особенно съ фактической и хронологической сторонъ, много способствовала сильная

критика на это сочиненіе со стороны проф. *И. Θ. Нильскаго*, появившаяся въ «Христіанскомъ Читеніи» въ 1883 году. Другой раскольническій мятежъ XVII вѣка—на Дону описываетъ сочиненіе *В. Дружинина* «Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка» (1889 г.). Матеріалъ автора—документальный и преимущественно архивный, въ цѣломъ не обширный. Оба эти сочиненія были представлены на соисканіе ученой степени магистра,—первое въ казанской академіи, второе въ с.-петербургской.

Болѣе обширный предметъ имѣетъ своимъ содержаніемъ изслѣдованіе *П. Смирнова* «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ» (1898 г.). Сколько позволялъ историческій матеріалъ, здѣсь сдѣланъ полный сводъ тѣхъ вопросовъ внутренней жизни первобытнаго раскола, какіе вытекали изъ столкновенія его ученія съ наличной дѣйствительностью. Такимъ образомъ здѣсь изложены: взглядъ раскола на переживаемое время, выразившійся въ попыткахъ рѣшить вопросъ объ антихриствѣ, затѣмъ—вопросы вызванные положеніемъ раскола въ православномъ государствѣ и положеніемъ его внѣ церкви, наконецъ—споры въ средѣ раскола по вопросамъ обрядовымъ и случайные споры по вопросамъ догматическимъ. Кромѣ того, въ введеніи къ сочиненію сдѣланъ общій очеркъ положенія раскола въ первое время его существованія, съ указаніемъ центровъ раскола и его главныхъ руководителей, и данъ библиографическій перечень источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые напечатаны въ приложеніяхъ къ самому сочиненію. Сочиненіе это—магистерское и кромѣ того удостоено макарьевской преміи, имѣющейся при с.-петербургской духовной академіи.

Было еще нѣсколько статей біографическаго содержанія, причемъ изъ всѣхъ расколоучителей особеннымъ вниманіемъ изслѣдователей пользовался протопопъ Аввакумъ. Последнее по времени сочиненіе о юрьевскомъ протопопѣ, принадлежащее *А. Бороздину* и представляющее магистерскую диссертацию с.-петербургскаго университета 1898 года, слѣдуетъ разсматривать въ связи съ рецензіей на него въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» за 1899 годъ.

в) Исторія безпоповщины разработана сравнительно еще мало. Прошедшее даже главнѣйшихъ безпоповщинскихъ центровъ восстановлено пока только отчасти, съ большими пробѣлами. Правда, статей по отдѣльнымъ безпоповщинскимъ

толкамъ существуетъ сравнительно много, но немногіе изъ нихъ заслуживаютъ того, чтобы особо быть названными. Особенно было бы цѣнно возстановить исторію внутреннихъ вопросовъ въ безпоповщинѣ. Въ этомъ отношеніи имѣется пока только одно—и касающееся только одного вопроса—цѣлостное изслѣдованіе. Разумѣемъ книгу покойнаго профессора с.-петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и оличенія раскола *И. Ѡ. Нильскаго*: «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ» (1869 г.), въ двухъ выпускахъ. Представляя собою историческій очеркъ безпоповщинскаго ученія о бракѣ отъ начала раскола до конца царствованія императора Николая I, сочиненіе касается самаго жизненнаго вопроса въ расколѣ безпоповщины, различно послѣднею рѣшавшагося, но совсѣмъ для нея не разрѣшимаго и потому всегда волновавшаго ея послѣдователей, какъ въ старое время, такъ одинаково и въ болѣе новое. Если присоединить къ этому специальность автора, придававшую его изслѣдованію и внѣшній авторитетъ, а равно и то, что сочиненіе явилось въ качествѣ ученой докторской диссертациа, то понятенъ будетъ тотъ интересъ, съ какимъ отнеслась къ нему печать своего времени. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» по этому поводу проф. Н. И. Ивановскимъ была помѣщена даже особая довольно обширная статья «Брачники и бракоборцы» (1870 г.). Затѣмъ по исторіи отдѣльныхъ безпоповщинскихъ толковъ можно назвать статьи о поморцахъ, еедосѣвцахъ и странникахъ. Таковы: *Н. Барсова* «Братья Андрей и Семень Денисовы» (1866 г.), *Е. Барсова* «Семень Денисовъ Вторушинъ» («Труды Кіевской академіи», 1866) и «Уложеніе братьевъ Денисовыхъ» («Памятная книжка оловецкой губерніи», 1868), *С.* «Изъ исторіи Преображенскаго кладбища» («Русскій Вѣстникъ», 1862), *Вишнякова* «Странники или бѣгуны» («Православное Обзорѣніе», 1864), *Розова* «Странники или бѣгуны» («Вѣстникъ Европы», 1872), *Н. Ивановскаго* «Внутреннее устройство секты странниковъ» («Миссіонерское Обзорѣніе», 1900).

г) Гораздо больше болѣе капитальныхъ сочиненій можно указать по исторіи поповщины. Не малый интересъ въ свое время возбудили «Историческіе очерки поповщины» извѣстнаго *П. Мельникова*, въ послѣдствіи правительственнаго эксперта по расколу, первоначально по частямъ печатавшіеся въ «Русскомъ Вѣстникѣ» начиная съ 1863 года. Впрочемъ, владѣя талантливимъ, увлекательнымъ изложеніемъ, авторъ

не былъ въ строгомъ смыслѣ ученымъ изслѣдователемъ. Научную провѣрку часть его очерковъ нашла въ сочиненіи профессора московской духовной академіи *Н. И. Субботина* «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» (1874 г.), которое тогда же было напечатано въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и подъ другимъ еще заглавіемъ «Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой, австрійской или бѣлокриницкой іерархіи». Богатство и полнота матеріала, заключающагося въ этомъ сочиненіи, обусловливались особенно счастливыми, исключительными обстоятельствами, которыми было вызвано его появленіе. Нѣкоторыми обратившимися изъ австрійскаго раскола въ православіе лицами былъ вывезенъ изъ Бѣлой Криницы весь архивъ митрополіи, состоящій большею частію изъ подлинныхъ документовъ и потому имѣющій большую научную важность, и предоставленъ въ распоряженіе автора разсматриваемаго изслѣдованія. Московская духовная академія удостоила автора ученой степени доктора богословія, а по отзыву профессора Нильскаго ему была присуждена Уваровская премія. Въ 1899 году авторъ напечаталъ второй выпускъ «Исторіи», обнимающій періодъ времени съ 1847 по 1854 годъ, когда умеръ инокъ Павелъ, стараніями котораго добыто бѣлокриницкое священство. Въ сочиненіи *М. Монастырева* «Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (1878 г.) довольно подробно описаны болѣе важные эпизоды дальнѣйшей исторіи австрійскаго раскола, хотя въ общемъ оно не представляетъ особенной цѣнности. Затѣмъ по исторіи мѣстнаго раскола слѣдуетъ указать двѣ обширныя магистерскія диссертациі: *Н. Соколова* «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ» (1888 г.) и *М. Лилеева* «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ» (1895 г.). Обѣ представляютъ опыты изслѣдованія преимущественно по неизданнымъ матеріаламъ, но первое — трудъ болѣе законченный, такъ какъ обнимаетъ исторію саратовской поповщины до 50-хъ годовъ XIX столѣтія. Впрочемъ, за собранный авторомъ матеріалъ, и сочиненіе Лилеева на макарьевскомъ конкурсѣ удостоено — и справедливо — почетнаго отзыва. «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ» — диссертациія с.-петербургской духовной академіи, а «Расколъ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ» — диссертациія нѣжинскаго института князя Безбородко. Не можемъ не назвать еще: обстоятельную статью

профессора *Н. Субботина* «Къ исторіи Рогожскаго кладбища» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ», 1882) и брошюру *И. Никифоровскаго* «Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи» (1891 г.).

д) По исторіи мѣропріятій противъ раскола накопилось печатнаго матеріала весьма не мало и въ вышеназванномъ премированномъ руководствѣ онъ собралъ и изложилъ съ полнотою, конечно сколько позволяли рамки послѣдняго. Подробное же изслѣдованіе этой части предмета пока имѣетъ крайне отрывочный характеръ.

аа) Въ 1863 году вышла въ свѣтъ 8-я книга «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ» доктора правъ и философіи *Н. Варадина*, излагающая исторію распоряженій по расколу и сектантству. Собственно это есть исторія распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, т. е. начинается она 1802 года, когда основано было послѣднее. Но тутъ есть краткій перечень законовъ и указовъ о расколѣ и предыдущаго 135-лѣтняго періода. По документальности собранныхъ здѣсь данныхъ книга эта конечно принесла въ свое время немалую долю пользы. Изъ изслѣдованій позднѣйшаго времени заслуживаютъ упоминанія двѣ—*В. В.* «Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу» («Христіанское Чтеніе», 1886) и *В. Нечаева* «Раскольническая контора» («Описаніе документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи», кн. VII). Первая излагаетъ исторію пересмотра законодательства по расколу въ царствованіе Александра II, когда происходили работы въ особомъ временномъ комитетѣ 1864 года и комиссіи 1875 года, завершившіяся изданіемъ нынѣ дѣйствующаго закона о расколѣ 3 мая 1883 года. Вторая представляетъ изслѣдованіе о такъ называвшей раскольнической конторѣ, дѣйствовавшей съ 1725 по 1764 годъ, съ изложеніемъ законодательства по расколу эпохи преобразованія. Обѣ статьи цѣнны своею документальностію.

бб) По исторіи полемики и миссіи было не мало статей, но всѣ онѣ касались или отдѣльныхъ лицъ, или отдѣльныхъ книгъ, безъ общаго историческаго освѣщенія извѣстныхъ періодовъ. Разумѣется большимъ вниманіемъ изслѣдователей пользовались болѣе выдающіеся дѣятели, но за то изслѣдованія этого рода нужно назвать своего рода исключеніемъ. Изъ ученыхъ же диссертацийъ мы можемъ указать здѣсь и всего

только одну—*В. Бѣликова* «Дѣятельность московскаго митрополита Филарета по отношенію къ расколу» (1896 г.), защищавшуюся на степень магистра въ казанской духовной академіи.

вв) Наконецъ, что касается единовѣрія, то тутъ можно отмѣтить «Историческій очеркъ единовѣрія» *М. Семеновскаго* (1867 г.), какъ первый систематическій сводъ матеріала, — «Историческій очеркъ единовѣрія» *П. Смирнова* (1893 г.), какъ сводъ данныхъ касательно внутренней жизни раскола, — «Начало единовѣрія» о. *В. Жмакина* («Христ. Чтеніе», 1900),—и статья «Братскаго Слова» (1892 г.): «Кѣмъ и какъ положено начало единовѣрiю въ русской церкви»,—обѣ статьи даютъ нѣсколько свѣдѣній о возникновеніи единовѣрія.

4. Важное значеніе для разработки исторіи раскола имѣютъ, съ одной стороны, изданія по описанію рукописныхъ историческихъ матеріаловъ, архивныхъ и библиотечныхъ, съ другой—библіографическіе указатели печатнаго матеріала и и вообще литературы по расколу.

а) Въ интересахъ разработки исторіи раскола министръ внутреннихъ дѣлъ еще въ 1846 году возбуждалъ вопросъ о собраніи документовъ о расколѣ изъ архивовъ духовнаго вѣдомства, начиная синодскимъ и кончая консисторскими. Дѣло это не состоялось, но съ тѣхъ поръ архивы не остались не тронутыми, и не духовнаго только вѣдомства архивы. Такъ, напримѣръ, съ успѣхомъ идетъ «Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Синода», дающее матеріалъ для исторіи раскола обильный и цѣнный, особенно въ связи съ параллельнымъ изданіемъ «Собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія». Издается также и «Сенатскій Архивъ» — въ немъ находятся указанія на касающіяся раскола дѣла, хранящіяся въ архивѣ Сената. Ведется еще, хотя нѣсколько инымъ способомъ, описаніе раскольничьихъ дѣлъ въ московскомъ изданіи «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи». Жаль, впрочемъ, что на дѣлѣ нѣкоторыхъ архивовъ, какъ центральныхъ, такъ и провинціальныхъ, именно на дѣла, касающіяся раскола, доселѣ можно находить лишь отрывочныя указанія, напримѣръ гдѣ-нибудь въ «Актахъ Историческихъ», или въ специальныхъ изслѣдованіяхъ по расколу.

б) Лучше обстоитъ дѣло съ библіотечными собраніями раскольнической и противораскольнической письменности. По мѣрѣ того, какъ издавались въ свѣтъ общія описанія рукописей той или другой библіотеки, того или другого въ ней рукописнаго собранія, дѣлались достояніемъ науки и неизвѣстные дотолѣ памятники изъ области расколовѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, еще въ 40-хъ годахъ этимъ путемъ стали извѣстны нѣкоторые памятники Румянцевскаго музея, а въ 50-хъ Московской Синодальной библіотеки. Наиболѣе цѣнными собраніями интересующей насъ литературы въ настоящее время владѣетъ Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ и Хлудовская въ Москвѣ при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Часть рукописей первой, именно пріобрѣтенная у П. Богданова, описана *И. Бычковымъ* во второмъ выпускѣ «Каталога собранія славяно-русскихъ рукописей П. Богданова» (1893 г.). «Описание книгъ и рукописей библіотеки Хлудова» составлено *Поповымъ* еще въ 1872 году, продолженіе издано въ 1875 году. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть «Описание рукописей митрополита Макарія» *Н. Петрова* (1892 г.), хранящихся при кievской духовной академіи, и «Описание рукописей графа Уварова», составляющихъ нынѣ собственность наслѣдниковъ покойнаго графа.

в) Потребность указателей печатной литературы вытекаетъ не только изъ того, что по количеству своему послѣдняя достигла широкихъ размѣровъ, но и тѣмъ еще, что она разсѣяна по разнымъ періодическимъ изданіямъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ. Къ чести расколовѣдѣнія нужно сказать, что есть труды и по этой его отрасли. Еще въ 1887 году вышло въ свѣтъ изданіе *А. Пругавина* «Расколъ—сектантство», заключающее въ себѣ библіографію собственно старообрядчества. А кромѣ того мы имѣемъ трудъ *Θ. Сахарова* «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола», въ которомъ указана и литература собственно по сектантству. Въ 1900 году усердный собиратель напечаталъ уже третій выпускъ этого своего систематическаго указателя. Какихъ, дѣйствительно, широкихъ размѣровъ достигла литература по расколу въ общемъ счетѣ своихъ источниковъ и пособій, видно изъ того, что въ названныхъ нами указателяхъ книги, брошюры и статьи періодическихъ изданій исчисляются даже не сотнями, а прямо тысячами. Историческая часть литера-

туры здѣсь распадается на нѣсколько отдѣловъ, въ большинствѣ съ подраздѣленіями. Сначала идутъ матеріалы, исправленіе старопечатныхъ книгъ и вопросъ о возникновеніи раскола; затѣмъ—безпоповщина и поповщина съ ихъ главнѣйшими и второстепенными развѣтвленіями; далѣе—внутренняя жизнь раскола, нравственно-религіозная, умственная, бытовая и семейная; еще далѣе—мнѣнія о расколѣ духовной и свѣтской печати; наконецъ—православіе и расколъ въ ихъ взаимномъ отношеніи, съ подраздѣленіями: мѣры гражданскаго правительства и церкви противъ раскола, отношеніе послѣдняго къ первому и второй, присоединенія къ православію и единовѣрію съ исторіей послѣдняго; кромѣ того есть отдѣлы о расколѣ заграничномъ и мѣстномъ—по губерніямъ. Такимъ образомъ, какъ видно отсюда, обширность литературы по числу книгъ и статей соединяется съ предметною разносторонностію ихъ содержанія. Послѣ осторожной и тщательной критической провѣрки будущій историкъ раскола найдетъ въ этой литературѣ, между прочимъ, не мало матеріала и для обрисовки современнаго намъ состоянія раскола. Будущій же историкъ самой литературы отмѣтитъ и то, какъ много писали о расколѣ безъ надлежащаго знанія его ¹⁾.

П. Смирновъ.

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки